

Бессильная звезда архитектурной элиты

О том, как Заха Хадид стала первым человеком, действительно скончавшимся во время строительства стадиона «Аль-Вакра»

Hoeven, Frank van der

DOI

[10.7480/projectbaikal.47-48.971](https://doi.org/10.7480/projectbaikal.47-48.971)

Publication date

2016

Document Version

Final published version

Published in

Project Baikal

Citation (APA)

Hoeven, F. V. D. (2016). Бессильная звезда архитектурной элиты: О том, как Заха Хадид стала первым человеком, действительно скончавшимся во время строительства стадиона «Аль-Вакра». *Project Baikal*, 13(47-48), 92-100. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.47-48.971>

Important note

To cite this publication, please use the final published version (if applicable). Please check the document version above.

Copyright

Other than for strictly personal use, it is not permitted to download, forward or distribute the text or part of it, without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), unless the work is under an open content license such as Creative Commons.

Takedown policy

Please contact us and provide details if you believe this document breaches copyrights. We will remove access to the work immediately and investigate your claim.

> Рис. 1: Заха Хадид на обложке журнала El Croquis / Zaha Hadid on the cover of El Croquis

Abstract: Starchitect Zaha Hadid won the bid to design one of the planned stadiums for the 2022 FIFA World Cup event in Qatar. Her design for the Al-Wakrah stadium became the centerpiece of a discussion on the role that architects play in society. That debate reached a boiling point in August 2014, and resulted in a digital lynching party that sheds serious doubts on the ethics and professionalism of architectural critics and journalists alike. **Keywords:** starchitect; Zaha Hadid; Al-Wakrah stadium; 2022 FIFA World Cup; Qatar; migrant workers; Nepal; India; deaths; architectural critics; Martin Filler; The Guardian /

Архитектурная звезда Заха Хадид выиграла тендер на проектирование одного из стадионов, на которых планируется проведение Чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 году. Ее проект стадиона в Аль-Вакре вызвал множество споров на тему того, какую роль в обществе играют выдающиеся архитекторы. Эти споры достигли критической точки в августе 2014 года и привели к «цифровым гонениям», которые ставят под сомнение этику и профессионализм как архитектурных критиков, так и журналистов. **Ключевые слова:** архитектурная звезда, Заха Хадид, стадион в Аль-Вакре, Чемпионат мира по футболу – 2022, ФИФА, Катар, рабочие-мигранты, Непал, Индия, смертельные случаи, архитектурные критики, Мартин Филлер, «Гардиан».

Бессильная звезда архитектурной элиты

О том, как Заха Хадид стала первым человеком, действительно скончавшимся во время строительства стадиона «Аль-Вакра»

текст

Франк ван дер Хувен /
text
Frank van der Hoeven

Возможно, причиной стало то, КАК она это сказала. В конце концов, разве она должна была обсуждать ситуацию в Ираке? Вполне вероятно, сыграл роль тот факт, что сказала это именно ОНА. Ведь, мягко говоря, пресса не очень-то любит Заху Хадид. А возможно, просто САМ ФАКТ, что она это сказала. Архитекторам нравится считать себя значимыми. Им неприятно слышать обратное.

Неважно как, но высказывание Захи Хадид по поводу условий, в которых трудятся рабочие-мигранты в Катаре (и ее заявление, что она не может сделать что-либо для улучшения этих условий), вызвало настоящий «поток нечистот» (Pedersen, 2014) в архитектурных интернет-СМИ в конце августа 2014 года. Для тех, кто не посещает архитектурных блогов и у кого в списке друзей на «Фейсбуке» нет архитекторов или архитектурных критиков, необходимо дать краткую характеристику.

Кем была Заха Хадид?

Сначала Заха Хадид рисовала здания лишь на бумаге. Затем она стала известным архитектором, и этой профессией она владела превосходно. Она – первая женщина в мире, ставшая лауреатом Притцкеровской премии в области архитектуры (The Hyatt Foundation, 2004). Для архитекторов Притцкеровская премия значит то же, что Пулитцеровская премия значит для журналистов, а Нобелевская – для физиков. Заха Хадид также стала первой женщиной-лауреатом Золотой медали Королевского института британских архитекторов (RIBA) (Royal Institute of British Architects, 2016). Она стала дамой-командором ордена Британской империи. Кроме того, Заха Хадид появилась на обложке журнала El Croquis, а ведь El Croquis для архитекторов – то же, что Vogue для моделей. Фото на обложке – атрибут большого успеха. Несомненно, Заха Хадид добилась успеха в мировой архитектуре, став настоящей звездой. Она также слыла личностью одиозной. Эти две характеристики хорошо сочетались, принося ей успех до самой ее смерти, которая внезапно наступила 31 марта 2016 года.

Какова ситуация с рабочими-мигрантами в Катаре?

В сентябре 2013 года британская газета «Гардиан» опубликовала репортаж о плохих условиях труда рабо-

чих-мигрантов в Катаре. Стоит отметить, что в Катаре подавляющее большинство (94 %) трудящегося населения составляют рабочие-мигранты. В статье «Гардиан» говорится о том, что сегодняшнее положение рабочих, близкое к статусу рабов в Катаре, подрывает репутацию ФИФА, и приводятся примеры эксплуатации и жестокого обращения со строителями из Непала. По данным «Гардиан», во время подготовки к Чемпионату мира по футболу – 2022 уже погибло несколько десятков преимущественно молодых непальцев.

Вслед за своей первой статьей газета «Гардиан» публикует вторую статью, где приводится предупреждение Международной конфедерации профсоюзов о том, что строительные работы для подготовки к предстоящему Чемпионату мира к 2022 году могут унести жизни до 4 тыс. рабочих. Такой прогноз был основан на экстраполяции данных о смертельных случаях среди рабочих-мигрантов на конец 2013 года.

В следующей статье, вышедшей в январе 2014 года, акцент был перемещен с условий труда на рост количества жертв. Были процитированы официальные документы, где речь шла уже не о десятках, а о 185 молодых выходцах из Непала, умерших в 2013 году в Катаре (Pattison, 2013)

Месяц спустя «Гардиан» объявила, что в результате подготовительных работ к Чемпионату ФИФА – 2022 умерло около 500 мигрантов из Индии: 237 рабочих в 2012 году и 241 – в 2013 году. В статье приводится распределение рабочей силы по национальностям: Индия – 22 %, Пакистан – 22, Непал – 16, Иран – 13, Филиппины – 11, Египет – 8 и Шри-Ланка – 8 %

Что говорят критики о стадионе Захи Хадид?

Одновременно газета «Гардиан» критикует проект Захи Хадид для стадиона в Аль-Вакра (بن دو عرس بعلج). В ноябре 2013 года выходит статья под заголовком «Спортивный стадион Захи Хадид: "Слишком большой, слишком дорогой, слишком похож на вагину"» (Wainwright, 2013). Я не считаю себя экспертом ни в газетной этике, используемой архитектурными критиками. Но заявление, что стадион «Аль-Вакра» похож на «вагину, которую видно из-за

Maybe it was simply the WAY she said it. Why did she have to bring up the situation in Iraq anyway? Quite possibly it was that fact that SHE said it. The press doesn't exactly love Zaha Hadid (to put it mildly). Perhaps it was just THAT she said it. Architects like to think they matter. Pointing out that they do not isn't a message they like to hear.

No matter the reason, the Zaha Hadid's quote concerning conditions for migrant workers in Qatar (and her statement that she couldn't do much about it) caused a true 'shitstorm' (Pedersen, 2014) in the architectural online media in late August 2014. For those who don't visit architecture blogs, or who haven't got any architects or architectural critics among their Facebook friends, some introduction may be required at this point.

Who was Zaha Hadid?

Zaha Hadid used to paint architecture. She then became a famous architect. She was pretty good at it. She is the first ever female laureate of the Pritzker Architecture Prize (The Hyatt Foundation, 2004). The Pritzker Prize is to architects what the Pulitzer Prize is to journalists, or what the Nobel Prize is to physicists. Zaha Hadid was also the first female recipient of the RIBA Royal Gold Medal (Royal Institute of British Architects, 2016). She was a Dame of the British Empire. Zaha Hadid also appeared on the cover of El Croquis. If you don't know

what that is: El Croquis is to architects what Vogue is to supermodels. If you get a cover there, you've made it. There is no doubt that Zaha Hadid has made it as starchitect. She was also a controversial persona. Luckily for her, these two qualifications went together well, until she suddenly died March 31st, 2016.

What is the Qatari case about?

In September 2013, the British newspaper The Guardian broke the news on the poor labour conditions to which migrant workers in Qatar are exposed. Bear in mind that almost everyone is a migrant worker in Qatar: a whopping 94% of the working population. The Guardian stated that modern-day slavery in Qatar was putting FIFA's reputation on the line. Its article reported on the exploitation and abuse of Nepalese construction workers in particular. It mentioned dozens of deaths among predominantly young Nepalese men, which occurred in the preparations for the 2022 FIFA World Cup.

Alongside the initial article, The Guardian ran a second article quoting the International Trade Union Confederation warning that the construction work, necessary to host the FIFA World Cup, could claim the lives of as many as 4,000 workers by 2022. The figure of 4,000 deaths was an extrapolation of the details on migrant worker deaths available in late 2013.

The powerless starchitect

How Zaha Hadid became the first person working on the Al-Wakrah stadium that actually did die

огромной вульвы, выпирающей посреди катарской пустыни, вызывает сомнения, имеет ли «Гардиан» какие-либо внутренние языковые нормы и компетентный редакционный совет, следящий за соблюдением этих норм.

Разве проблема в том, что проект похож на «вагину»?

Возможно, задумывалось простое оскорбление. Но, по словам Анни Чой, в проекте «вагины» нет ничего плохого. Анни Чой опубликовала интересную статью в студенческом журнале *Pidgin*, выпускаемом Принстонской архитектурной школой два раза в год, под заголовком «Уважаемые архитекторы, меня тошнит от вашего дерьма» (Choi, 2007).

В своей статье она говорит о связи между хроническим недосыпом (распространенным среди архитекторов) и проектами домов, которые напоминают стеклянные фаллосы. Напротив, здания, напоминающие вагины, по ее словам, создаются архитекторами, которые от недостатка сна не страдают. Чой ошиблась, приписывая авторство подобных зданий Рему Коолхаасу, а не Захе Хадид. Коолхаас и Хадид работали вместе в ОМА (Office of Metropolitan Architecture). Имеются редкие фотоматериалы, на которых оба звездных архитектора еще молоды. Но это совсем другая история.

Обладает ли звезда архитектуры реальной силой?

Две сюжетные линии, широко обсуждаемые в СМИ и касающиеся смертей рабочих-мигрантов и чувственных очертаний стадиона, сошлись в одной точке в конце февраля 2014 года, когда Заха Хадид выступила с речью в Лондонском центре водных видов спорта. Как потом было изложено в прессе, на вопрос об условиях труда рабочих-мигрантов в Катаре Заха Хадид ответила, что гибель рабочих-мигрантов, возможно, и является серьезной проблемой, но ее решением должно заниматься правительство Катара, а не она как архитектор.

Когда ее спросили, обеспокоена ли она этой проблемой, Заха Хадид добавила: «Да, но я еще и обеспокоена гибелью людей в Ираке, но что я могу сделать? Я не принимаю это с легким сердцем, но думаю, что именно правительство должно решать подобные проблемы. В мои обязанности архитектора это не входит... Я ничего не

могу сделать, так как не обладаю необходимой для этого властью. Полагаю, такая проблема может возникнуть в любой точке мира. Но, как я уже сказала, во всем мире можно встретить несоответствия» (Riach, 2014).

Архитектор упомянула ситуацию в Ираке – в ее родной стране, истерзанной войной. Возможно, она намекнула на роль Великобритании в дестабилизации обстановки в Ираке, пытаясь достойно ответить на острый вопрос британского журналиста.

Сколько рабочих умерло в результате строительства стадиона в Аль-Вакре?

Сначала появился газетный репортаж, согласно которому в Катаре умерло 185 непальцев. Затем последовал прогноз о том, что до 2022 года (года проведения Чемпионата мира по футболу) среди рабочих-мигрантов могут произойти еще 4 тыс. смертельных случаев. Сюда добавилось число умерших индийских рабочих: 500 человек. В июне 2014 года «Нью-Йоркский книжный обзор»

^ Рис. 2: Рабочие-мигранты в Дохе (Катар) / Migrant workers in Doha, Qatar

A January 2014 follow-up article shifted the focus away from working conditions and zoomed in on the increasing death toll instead. The article cited official documents which revealed that, not dozens, but a total of 185 young Nepalese men had died in 2013 during their stay in Qatar (Pattison, 2013)

One month later, The Guardian reported that some 500 Indian migrant workers had also died as a result of the preparatory work for the 2022 FIFA World Cup: 237 Indian migrant workers in 2012, and 241 in 2013. The article also provided a breakdown of the workforce by nationality: Indian 22%, Pakistani 22%, Nepalese 16%, Iranian 13%, Filipino 11%, Egyptian 8%, and Sri Lankan 8%: totalling 100%.

What do the critics say about her stadium?

In parallel, The Guardian was criticising Zaha Hadid's design for the Al-Wakrah stadium (نم حرك اذبع ع نب دوعس بع علم). In November 2013, it ran the headline: "Zaha Hadid's sport stadiums: 'Too big, too expensive, too much like a vagina'" (Wainwright, 2013). Personally, I am not an expert on newspaper ethics, nor on the vocabulary used by architectural critics. But stating that the Al-Wakrah stadium resembled "a vagina, rising out of the Qatari desert in a great vulvic bulge" makes you wonder if The Guardian has any internal guidelines on the use of language, and if there is a qualified editorial board to enforce them.

But is there a problem with designing 'vagina'?

Maybe it was meant as a plain insult. But according to Annie Choi there is in fact nothing wrong with designing 'vagina'. Annie Choi wrote a must-read article in Pidgin magazine, the biannual student publication of the Princeton School of Architecture: "Dear Architects, I am sick of your shit" (Choi, 2007).

In this article she links chronic lack of sleep (common among architects) to designing buildings that resemble glass dildos. On the contrary, buildings that resemble vaginas, she argued, are the result of designers who had enough sleep. Choi makes a mistake by attributing the design of buildings that resemble vaginas to Rem Koolhaas and not to Zaha Hadid. Koolhaas and Hadid worked together in the 1970s in the Office of Metropolitan Architecture (OMA) and there is some rare photographic material that testifies that both starchitects were once young. But that is a whole other story.

Does a starchitect actually have power?

The storylines on migrant worker deaths and the sensually shaped stadium converged in late February 2014, when Hadid was speaking at the London Aquatics Centre. Asked about the migrant workers' conditions in Qatar, Hadid was quoted as having said something to the effect of dying migrant workers perhaps being a serious problem but

v Рис. 3: Стадион «Аль-Вакра» по проекту Захи Хадид / Al-Wakrah stadium by Zaha Hadid.

that it was more a matter for the Qatari government to sort out, not for her as an architect.

Asked if she was concerned, Hadid added: "Yes, but I'm more concerned about the deaths in Iraq as well, so what do I do about that? I'm not taking it lightly but I think it's for the government to take care of it. It's not my duty as an architect to look at it... I cannot do anything about it because I have no power to do anything about it. I think it's a problem anywhere in the world. But, as I said, I think there are discrepancies all over the world" (Riach, 2014).

By pointing to the situation in Iraq she referred to the war-torn country in which she was born. She may have hinted at the role the United Kingdom played in destabilising Iraq in an attempt to hit back at the British journalist who posed the thorny question.

How many workers supposedly died as a result of the construction of the Al-Wakrah stadium?

It started with a newspaper report on the 185 Nepalese who died during their stay in Qatar, and a forecast that 4,000 more migrant worker deaths could follow up to 2022, the year of the FIFA World Cup. The numbers for Indian workers were then added to this: 500 dead. In June 2014, the New York Review of Books published a review of Rowan Moore's 'Why We Build: Power and Desire in Architecture'. The review

mentions a total figure of 1,000 deaths.

That review was written by Martin Filler, a prominent American architectural critic, someone who may have studied architecture but then decided to make a living by writing about it with a venomous pen. In his review Filler stated: "She has unashamedly disavowed any responsibility, let alone concern, for the estimated one thousand laborers who have perished while constructing her project thus far" (Filler, 2014a).

By 'her project' Filler was referring to Zaha Hadid's Al-Wakrah stadium. Apparently all the hardship experienced by 1.39 million migrant workers cumulates in just one building. No critic or journalist cared to make a comment or reference to the Lusail Iconic stadium designed by Norman Foster (Walker, 2015), or to the Doha metro stations designed by Ben van Berkel (UNStudio, 2012) to name just a couple of projects by British and Dutch architects who are also working on the infrastructure for the 2022 FIFA World Cup in Qatar. The Lusail Iconic Stadium (يلودلا لىسول بعلم) is the main venue of the World Cup and more important than the Al-Wakrah stadium.

When Filler wrote his inflammatory comments, he even ignored the fact that construction at the Al-Wakrah site had not yet started. Thousands of poor workers dead because of the indifference of a

опубликовал рецензию на книгу Рована Мура «Почему мы строим: сила и страсть в архитектуре». В обзоре упоминается общее количество смертей – тысяча.

Рецензия была написана Мартином Филлером, знаменитым американским архитектурным критиком. Возможно, он когда-то учился архитектуре, но потом решил зарабатывать тем, что напишет его язвительное перо. Вот что он говорит в своей рецензии: «Она беззащитно отрицает какую-либо ответственность, не говоря уж о беспокойстве за жизни тысячи рабочих, угасших при строительстве ее объекта» (Filler, 2014a).

«Ее объектом» Филлер называет стадион Захи Хадид в Аль-Вакре. Судя по всему, все тяготы, которые довелось испытать 1,39 млн рабочих-мигрантов, сконцентрировались в одном здании. Ни один критик или журналист не уделил внимание стадиону в Лусаиле (Lusail Iconic Stadium) по проекту Нормана Фостера (Walker, 2015) или станциям метро в Дохе, спроектированным Беном ван Беркелем (UNStudio, 2012). Это лишь пара проектов британского и голландского архитекторов, которые также работали над инфраструктурой для Чемпионата мира по футболу – 2022 в Катаре. Стадион в Лусаиле (يلودلا لىسول بعلم) – ключевое место проведения Чемпионата мира и имеет большее значение, чем стадион в Аль-Вакре.

В своих провокационных комментариях Филлер обошел вниманием тот факт, что строительство стадиона на участке в Аль-Вакре еще не началось. Тысячи несчастных рабочих умерли из-за безразличия высокомерной женщины – элитного архитектора – такую картину Филлер хотел изобразить в ярких касках.

Можно ли подать в суд на критика, обвиняющего тебя в массовом убийстве?

Прошло целое лето, пока инцидент дошел до точки кипения. К концу августа 2014 года Заха Хадид подала в суд и на Филлера, и на «Нью-Йоркский книжный обзор» (Schellenbaum, 2014). С этого момента дело получает широкую огласку, взорвав блоги и социальные сети. К обсуждению конфликта присоединились и ведущие СМИ: Architect (журнал Американского института архитекторов), Architizer, Curbed, Dezeen, Dozen, Global Construction

Review, Huffington Post, Metropolis Magazine и даже Vanity Fair.

Нехорошо возбуждать иск против архитектурного критика. Настолько нехорошо, что многие, не обращая внимание на факты, охотно приняли участие в «цифровых гонениях». «Эта женщина намного глупее, чем я думал», «Ей надо было подать в суд на умерших рабочих», «Она еще должна подать в суд на "Господа Бога" за то, что он сделал ее лицо похожим на башмак» – одни из самых «дружелюбных» онлайн-комментариев, попавших мне на глаза тем летом. И что интересно, чем грубее становились комментарии, тем больше «лайков» она получала. Несомненно, Заха Хадид перешла Рубикон.

Но была ли она права?

Перспектива судебного процесса в Верховном суде штата Нью-Йорк сыграла свою роль. «Нью-Йоркский книжный обзор» поспешил опубликовать открытое письмо, чтобы взять обратно первоначальное заявление (Goldberger, 2014).

«В моей рецензии на книгу Рована Мура «Почему мы строим: сила и страсть в архитектуре» [NYR, June 5] я процитировал слова архитектора Захи Хадид, автора проекта стадиона «Аль-Вакра» в Катаре, сказанные в феврале 2014 года в Лондоне в ответ на вопрос, касающийся смерти сотен рабочих-мигрантов при строительстве объектов в Катаре (по данным газеты «Гардиан», опубликованным неделей раньше). Я написал про «жизни тысячи рабочих, угасших при строительстве ее объекта».

Однако работы на участке под строительство стадиона в Аль-Вакре спустя два месяца после вышеупомянутого ответа госпожи Хадид еще не начались, их начало запланировано лишь на 2015 год. Соответственно, ни один рабочий не умер во время строительства стадиона в Аль-Вакре, а процитированные мною слова госпожи Хадид по поводу Катара не имеют никакого отношения ни к участку в Аль-Вакре, ни к любому другому ее проекту» (Martin Filler, 2014b).

Значит, архитекторы не виноваты?

Как только в 2013 году появились сообщения о гибели рабочих-мигрантов, правительство Катара попросило

female architect with an attitude; that was the picture Filler wanted to paint in vivid colours.

Can you sue a critic if he accuses you of mass murder?

It took most of the summer before the case reached a boiling point. By late August 2014, Zaha Hadid sued both Filler and the New York Review of Books (Schellenbaum, 2014). From that moment the case went viral. Blogs and social media exploded, and mainstream media joined the fray: Architect (the journal of the American Institute of Architects), Architizer, Curbed, Dezeen, Dozen, Global Construction Review, Huffington Post, Metropolis Magazine and even Vanity Fair.

Suing an architectural critic looks bad. So bad, that most of us were no longer willing to look at the evidence and willingly participated in a digital lynching party. "That woman is more stupid than I thought," "Instead she should sue the workers that died," "She should also sue 'God' for making her face look like a foot" were among the more friendly online comments I read during that summer. And boy, the more brutal the comment, the more likes it received. Zaha Hadid had obviously crossed the Rubicon.

But was she right?

The looming lawsuit before the New York State Supreme Court had a direct impact. The New York Review of Books hastily retracted its

initial statement in an open letter (Goldberger, 2014).

In my review of Rowan Moore's 'Why We Build: Power and Desire in Architecture' [NYR, June 5], I quoted comments by the architect Zaha Hadid, who designed the Al Wakrah stadium in Qatar, when she was asked in London in February 2014 about revelations a week earlier in The Guardian that hundreds of migrant laborers had died while working on construction projects in Qatar. I wrote that an "estimated one thousand laborers... have perished while constructing her project thus far."

However, work did not begin on the site for the Al Wakrah stadium until two months after Ms. Hadid made those comments; and construction is not scheduled to begin until 2015. There have been no worker deaths on the Al Wakrah project and Ms. Hadid's comments about Qatar that I quoted in the review had nothing to do with the Al Wakrah site or any of her projects.

Martin Filler (2014b).

So, architects are not to blame?

As soon as the news on migrant workers' conditions broke in 2013, the State of Qatar asked DLA Piper to look into the matter. DLA Piper is a global multinational law firm. In April 2014, DLA Piper published its review of the labour situation in Qatar (DLA Piper, 2014). This report is

> Рис. 4: Архитектурное бюро OMA: молодые Рем Коолхаас, Заха Хадид (стоят), Элиа Зенгелис, Зои Зенгелис и Маделон Фризендорп в 1975 году / OMA with a young Rem Koolhaas, Zaha Hadid (standing), Elia Zenghelis, Zoe Zenghelis and Madelon Vriesendorp in 1975

международную юридическую компанию DLA Piper заняться этим вопросом. В апреле 2014 года DLA Piper опубликовала обзор состояния условий труда в Катаре (DLA Piper, 2014). Это первый документ, содержащий подробный анализ условий труда рабочих-мигрантов. В нем приводится длинный перечень рекомендаций по улучшению прав рабочих, особое внимание в котором уделено принятию мер и участвующим сторонам. В нем представлен интересный анализ (полезный, в частности, для решения споров вокруг стадиона «Аль-Вакра») так называемых сфер ответственности: названы общественные и частные лица, которые непосредственно могут повлиять на улучшение условий труда рабочих-мигрантов в Катаре, учитывая особенности различных юрисдикций. При этом среди влиятельных лиц архитекторы не упоминались. К трем главным группам влияния относятся:

«1. Государство Катар (а именно Министерство иностранных дел Катара (включая Бюро по вопросам прав человека), Министерство труда и социальных дел, Министерство внутренних дел (включая Управление по правам человека), Верховный совет по вопросам здравоохранения и судебная система);

2. Правительства государств, из которых прибыли рабочие-мигранты;

3. Негосударственные организации, такие как Фонд Катара, Верховный комитет, Национальный комитет по

правам человека и другие представители частного сектора, в особенности крупные и ведущие международные компании» (DLA Piper, 2014).

И все же, на самом ли деле в Катаре среди рабочих-мигрантов зафиксирована чрезмерная смертность?

Рабочие-мигранты действительно умирают в Катаре, но противоречивость ситуации состоит главным образом в предположении, что смерть 185 непальских и 241 индийского рабочего-мигранта в 2013 году произошла в результате тяжелой подневольной работы в экстремальных климатических условиях. Если мы хотим зафиксировать «чрезмерную смертность», необходимо принять во внимание, что смерть может наступить и в «нормальных» условиях. Не хочется об этом думать, но молодые люди действительно могут умереть и в «нормальных» условиях. Они не бессмертны: дорожно-транспортные происшествия, самоубийства и болезни – лишь некоторые причины смерти молодых людей.

В 2013 году в Катаре работало 1,39 млн рабочих-мигрантов, примерно 22 % (306 тыс.) из них – выходцы из Индии и 16 % (222 тыс.) – из Непала. Тогда при грубом подсчете показатель смертности равен 0,8. Предположим, что возраст этих рабочих был в пределах 25–34 лет. Тогда этот показатель вполне типичен для развитых стран. Ни потрясения, ни удивления он не вызывает. По сравнению с показателями развивающихся стран он очень даже хорош.

В 2011 году уровень смертности мужского населения Непала в возрасте 25–29 лет составлял 2,2. Для возраста 30–34 лет этот показатель был равен 2,5 (Central Bureau of Statistics, 2014). Для Индии соответствующие показатели равны 2,1 и 2,9 (Open Government Data Platform India, 2016).

Если представить, что непальские и индийские рабочие-мигранты не поехали в Катар, а остались работать у себя на родине, то по статистике за год от 488 (222 x 2,2) до 555 (222 x 2,5) непальских рабочих умерло бы в Непале, и от 642 (306 x 2,1) до 887 (306 x 2,9) индийских рабочих в Индии. Это приблизительно в три раза превышает число погибших в Катаре в 2013 году. Статистически

the first document to provide a good analysis of the overall conditions that migrant workers were exposed to. It details a long list of recommendations on how to improve workers' rights, focussing on actions and stakeholders. It contains (in the context of the Al-Wakrah controversy) an interesting analysis of the so-called spheres of responsibility: those who can actually influence migrant workers' conditions in Qatar, involving multi-jurisdictional considerations, and implicating both public and private actors. Architects were not singled out as being part of one of these spheres of responsibility. The three major stakeholder groups were:

1. *"The State of Qatar (particularly the relevant Ministry of Foreign Affairs (including the Bureau of Human Rights), the Ministry of Labour and Social Affairs, the Ministry of Interior (including the Human Rights Department), the Supreme Council of Health and the Judiciary);*

2. *The governments of the States of Origin of migrant workers;*

3. *Non-State actors, such as the Qatar Foundation, the Supreme Committee and the National Human Rights Committee, and other public contracting entities and the private sector, particularly large multi-nationals and Lead Contractors."*

(DLA Piper, 2014)

Before we forget, is Qatar really the scene of excess migrant worker mortality?

Migrant workers did die in Qatar, but much of the controversy is based on the assumption that the deaths of 185 Nepalese and 241 Indian migrant workers in 2013 were the result of working in an extreme climate under conditions that equal modern-day slavery. If we want to establish 'excess death' we need to consider that deaths occur in 'normal' situations as well. We may not like to think about it, but young people do die in 'normal' situations. They are not immortal: traffic accidents, suicides and disease are some of the key causes of death among young people.

In 2013, there were 1.39 million migrant workers in Qatar, of which roughly 22% (306,000) were Indian and 16% (222,000) Nepalese. These numbers roughly translate to a mortality rate of 0.8. Let's assume that these workers were somewhere between 25 and 34 years of age. Then, that number is rather typical for developed countries. It is neither shocking nor surprising. Compared to developing countries it is actually pretty good.

In 2011, the estimated age-specific death rate for males in Nepal in the age range 25–29 years was 2.2. For the age range 30–34 years this figure was 2.5 (Central Bureau of Statistics, 2014). Corresponding figures for India are 2.1 and 2.9, respectively (Open Government Data Platform India, 2016).

^ Рис. 5: Стадион в Лусаиле Нормана Фостера / Lusail stadium by Norman Foster

Imagine if the Nepalese and Indian migrant workers hadn't travelled to Qatar but stayed and worked at home instead. In this case, statistically between 488 (222,000 x 2.2) and 555 (222,000 x 2.5) Nepalese workers would have died in Nepal, and 642 (306,000 x 2.1) and 887 (306,000 x 2.9) Indian workers in India, all in a year's time. That is roughly three times as much as the death toll in Qatar in 2013. From a statistical point of view, there seems to be a significant positive effect on migrant workers' mortality as a result of their stay in Qatar.

So far, no one has done this simple math, but DLA Piper already quoted the Indian ambassador saying that "most of the deaths are due to natural causes, and therefore, it would be inappropriate to use this data in a distorted manner."

Did trade unions then present us a distorted picture?

The International Trade Union Confederation successfully raised international awareness on the labour situation in Qatar. The issues here are real and urgent. According to the DLA Piper report, multiple problems need to be addressed urgently:

- Recruitment Agents and Recruitment Fees
- Kafala Sponsorship System
- Contract Misrepresentation and Substitution

пребывание рабочих-мигрантов в Катаре оказывает позитивное влияние на показатель их смертности.

До сих пор еще никто не производил этого простого подсчета, но DLA Piper уже процитировала слова индийского посла о том, что «большинство смертей произошло по естественным причинам, поэтому было бы неправильно использовать эти данные в искаженном виде».

Значит, профсоюзы представляли нам картину в искаженном виде?

Международная конфедерация профсоюзов успешно привлекла внимание разных стран к положению рабочих в Катаре. Есть реальные, требующие безотлагательного решения проблемы. В отчете DLA Piper перечислено множество таких проблем: агенты по найму и оплата за наём рабочей силы; спонсорская система Kafala; искажение и подмена контрактов; заработная плата; здоровье и безопасность; условия пребывания; инспекции; свобода участия в ассоциациях и коллективных переговорах; доступность правосудия.

В связи со смертностью рабочих-мигрантов удалось включить эти проблемы в политическую программу. Однако остается очевидным тот факт, что объявленное количество смертей не указывают на повышенный уровень смертности. В случае с непальскими и индийскими рабочими оказалось, что жизнь в Катаре лучше, чем на родине. К сожалению, претензии по поводу смертности завышены, умышленно или неумышленно.

А архитектурные критики?

Некорректное использование показателя смертности рабочих-мигрантов в Катаре открыло темную сторону так называемых архитектурных критиков. Предполагается, что критики должны подходить к вопросу критично, опираясь на тщательный анализ. По сути, главная стратегия в этом случае – откопать наибольшее количество грязи и бросить ее в ближайшую самую большую по величине цель, не заботясь о критическом самоанализе.

Все хорошо, что хорошо кончается?

В конце концов Заха Хадид согласилась принять от Филлера и «Нью-Йоркского книжного обзора» определенную

- Wages
- Health & Safety
- Accommodation
- Inspections
- Freedom of Association / Collective Bargaining
- Access to Justice

Using migrant workers' mortality did help to put these issues on the political agenda. However, the fact is that the numbers reported do not seem to point to excess mortality. In the case of Nepalese and Indian workers, it appears that life in Qatar is better than life back home. The claims on mortality are unfortunately overstated, intentionally or unintentionally.

And the architectural critics?

The inaccurate use of the migrant workers' death toll in Qatar did reveal the dark side of so-called architectural critics. One would expect critics to be critical, to come up with good analyses. But, in fact, the main strategy used in this case was to find as much dirt as possible and to throw it at the biggest target nearby, without any sense of critical self-reflection.

All's well that ends well?

In the end, Zaha Hadid settled with Filler and the New York Review

неразглашаемую сумму, которую она пожертвовала в защиту прав рабочих. Архитектурные критики продолжают говорить, что Заха Хадид поступила неправильно, подав в суд на Филлера и «Нью-Йоркский книжный обзор» (Stott, 2015). Журналисты продолжают цитировать недостоверную информацию о смертности рабочих-мигрантов. Ответ Захи Хадид мог бы быть предсказуем: ни один из рабочих не умер на строительной площадке в Аль-Вакре. Но умерла она сама, став первым человеком, действительно скончавшимся во время строительства стадиона в Аль-Вакре. Хорошо знакомое выражение De mortuis nil nisi bonum (о мертвых дурного не говорят) дало возможность говорить начистоту. Архитекторы сразу стали рассуждать о дискриминации женщин в производственной сфере, отдавая дань уважения Захе Хадид. Лучше поздно, чем никогда.

Следовало ли ей воспользоваться своей исключительной властью, и, если да, то в чем состоит эта власть?

Представим себе, как Заха Хадид, стоя у ворот в небесную канцелярию, пытается подытожить свои самые явные грехи: то, как она раздражала прессу своим поведением, как она разрывала студенческие макеты и как работала с диктаторами. Она размышляет, могла ли она поступить иначе в противоречивой ситуации, связанной с Катаром. Представим себе, какие варианты она могла бы рассмотреть:

1. Я могла бы подать в суд на государство Катар. Но где, в Дохе? Шариат – главный источник законодательства Катара. В нем свидетельские показания женщины стоят лишь половины показаний мужчины. А иногда женщина вообще не признается в качестве свидетеля. Это не подходит.
2. Вместо этого я могла бы принять разумные меры. Да, пресса не очень-то любит изображать меня в таком виде. Могла бы я лично научить этих исламистских лидеров тому, как нужно обращаться с правами рабочих-мигрантов? Они бы меня послушали? Эти мужчины в робах, возможно, так же ущемляют права женщин, как это делают архитекторы и подрядчики.
3. Я бы могла возмущенно покинуть проект, нарушив мои контрактные обязательства. Тогда в суд подали бы на меня. Не пойдет!

of Books for an undisclosed amount, which she donated to a charity for workers' rights. Architectural critics continue to state that Zaha Hadid was wrong to sue Filler and the New York Review of Books (Stott, 2015). Journalists are still quoting the misleading information on migrant workers' mortality. Zaha Hadid's response was a predictable denial: no workers died at the Al-Wakrah site. Then she died herself. That would make her the first person to actually die while working on the Al-Wakrah project. A typical De mortuis nil nisi bonum (Of the dead, nothing unless good) provided a rare opportunity to speak one's mind more freely. Suddenly architects addressed industry sexism in tributes to Zaha Hadid. Better late than never.

Should she have used her extra special architect's powers, and if so: what are these powers?

Just imagine Zaha Hadid arriving at heaven's door, trying to sum up her obvious sins: pissing off the press, tearing apart the models of students, working with dictators. She stands there and contemplates if she could have done something different in the Qatar controversy. Imagine what she could have come up with:

1. I could have sued the State of Qatar. But where, in Doha? Sharia is the main source of Qatari legislation. A woman's testimony is only worth half a man's testimony. Sometimes a female witness is not

accepted at all. That would not have worked.

2. I could instead have played it reasonable. Okay, this is not really the way the press likes to portray me. Could I have taught these Islamic leaders privately how to deal with migrant workers rights? Would they have listened to me? These men in white robes are probably just as sexist as architects or contractors.

3. I could have angrily walked away from my design. I would have broken my contractual obligations. Now, I would have become the one being sued. Not good!

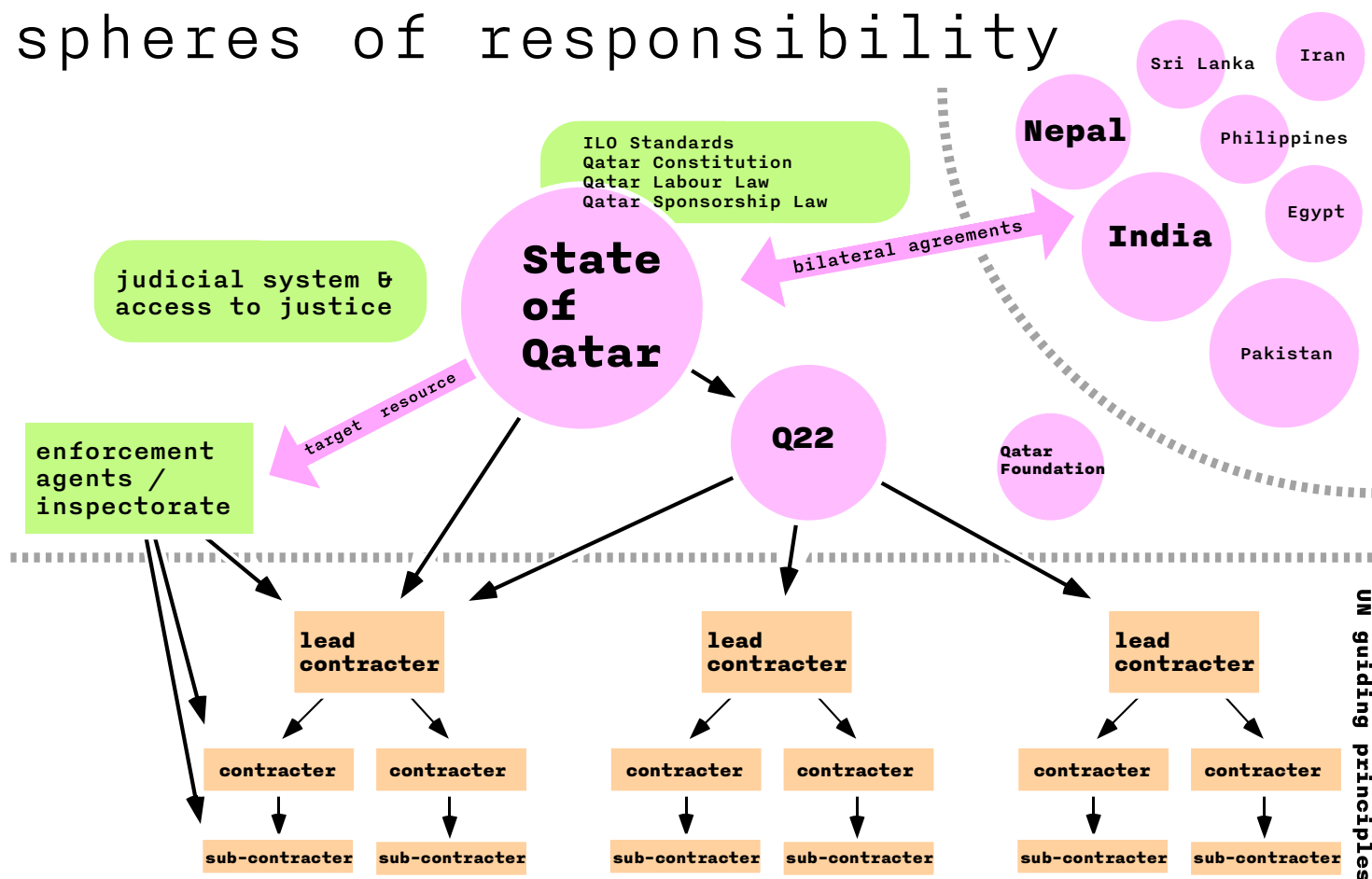
4. Maybe I should have used publicity to put pressure on the State of Qatar. Qatar may not have liked it and revoked my commission, a serious risk. Japan's Prime Minister just cancelled the construction of my design for the Tokyo Olympic stadium. That should not happen twice. I need to think about the 400 workers I employ.

But why should I have chosen one of these unfavourable options in the first place? Because Nepalese and Indian workers are better off in Qatar compared to staying in their home countries? What is the problem with that in the first place?

So, what can we conclude?

Considering the analysis made by DLA Piper, and looking at the spheres of responsibility it identified, it seems unrealistic for an

spheres of responsibility

^ Рис. 6: Сферы влияния в ситуации с рабочими-мигрантами в Катаре (источник: DLA Piper, 2014) / The spheres of influence in the case of migrant workers in Qatar (after: DLA Piper, 2014)

architect to hold power over the stakeholders involved in the case of the 2022 FIFA World Cup event. DLA Piper's analysis confirms Zaha Hadid's initial statement that she had no power to do anything about the migrant workers case.

The mortality of migrant workers is actually in line with that of developed nations. Considering the age-related mortality of young males in Nepal and India, it seems that their stay in Qatar actually saves lives (compared to a stay in their home country). The aspect of mortality among migrant workers in Qatar was placed out of context in a fight over labour conditions, and misrepresented as a result.

Journalists and architectural critics used unethical tactics in reporting on Zaha Hadid, including the use of inflated statements on migrant workers' deaths and the comparison of her work to genitalia. The lack of professionalism displayed by critics and journalists in critiquing artistic work is frankly quite embarrassing. Her sudden death may put that slander finally to rest.

4. Возможно, я могла бы воспользоваться общественным резонансом, чтобы надавить на государство Катар. Властям бы это не понравилось, и у меня могли бы отозвать заказ. Так я серьезно рискую. Совсем недавно японский премьер-министр отменил строительство олимпийского стадиона в Токио по моему проекту. Второй раз это не должно произойти. Я должна подумать о 400 рабочих, трудящихся над реализацией моего проекта.

Но почему я вообще должна выбирать какой-то из этих неблагоприятных для меня вариантов? Потому что непальским и индийским рабочим лучше живется в Катаре, чем у себя на родине? Разве в этом есть какая-то проблема?

Итак, какой следует вывод?

После просмотра анализа, сделанного DLA Piper, и изучения обозначенных в нем сфер ответственности, ситуация, когда архитектор имеет власть над влиятельными лицами, участвующими в подготовке к Чемпионату мира по футболу – 2022, кажется мне абсолютно нереальной. Анализ DLA Piper подтверждает правильность слов Захи Хадид о том, что она не обладала достаточной властью, чтобы как-то улучшить ситуацию с рабочими-мигрантами.

Показатель смертности рабочих-мигрантов соответствует показателю смертности в развитых странах. Анализ возрастного показателя смертности молодых мужчин в Непале и Индии показывает, что их пребывание в Катаре, очевидно, спасает их жизни (по сравнению с их пребыванием на родине). В борьбе за улучшение условий труда проблема смертности среди рабочих-мигрантов в Катаре была вырвана из контекста и представлена в искаженном виде.

Журналисты и архитектурные критики в своих статьях о Захе Хадид воспользовались незетичной тактикой, в том числе преувеличенными фактами о смерти рабочих-мигрантов и сравнением ее проекта с половыми органами. Откровенно говоря, вызывает недоумение недостаток профессионализма критиков и журналистов, который они продемонстрировали в своих комментариях по поводу данного произведения искусства. Возможно, внезапная кончина Захи Хадид положит конец этой злостной клевете.

Литература / References:

Central Bureau of Statistics. (2014). Population Monograph on Nepal. Kathmandu, Nepal: Government of Nepal, National Planning Commission Secretariat, Central Bureau of Statistics.

Choi, A. (2007). Dear Architects, I am sick of your shit. PIDGIN—a publication of the graduate students of the Princeton School of Architecture, (2), 266–269.

DLA Piper. (2014). Migrant labour in the construction sector in the State of Qatar. Retrieved from <https://www.scribd.com/doc/225897899/Qatar-Dla-Final-Report-May-2014-For-Publication>

Filler, M. (2014a). The Insolence of Architecture. The New York Review of Books. Retrieved from <http://www.nybooks.com/articles/2014/06/05/insolence-architecture/>

Filler, M. (2014b). A Letter Correcting and Apologizing for a Statement About Zaha Hadid. The New York Review of Books. Retrieved from <http://www.nybooks.com/articles/2014/09/25/apology-zaha-hadid/>

Goldberger, P. (2014). Zaha Hadid is Still Wrong About Construction Worker Conditions. Vanity Fair. Retrieved from <http://www.vanityfair.com/culture/architecture/2014/08/zaha-hadid-worker-conditions-lawsuit>

Office for National Statistics. (2014). How have mortality rates by age changed over the last 50 years? Retrieved from <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105160709/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/vsob1/death-reg-sum-tables/2013/sty-mortality-rates-by-age.html>

Open Government Data Platform India. (2016). Estimated Age-Specific Death Rates by Sex - 2006–2011. Retrieved from <https://data.gov.in/catalog/estimated-age-specific-death-rates-sex>

Pattison, P. (2013). Revealed: Qatar's World Cup 'slaves'. The Guardian. Retrieved from <http://www.theguardian.com/world/2014/jan/24/qatar-2022-world-cup-185-nepalese-workers-died-2013>

Pedersen, M.C. (2014). Governments, Not Architects, Should Shoulder Responsibility for Worker Deaths, Says Hadid. Metropolis. Retrieved from <http://www.metropolismag.com/Point-of-View/February-2014/Governments-Not-Architects-Should-Shoulder-Responsibility-for-Worker-Deaths-Says-Hadid/>

Riach, J. (2014). Zaha Hadid defends Qatar World Cup role following migrant worker deaths. The Guardian. Retrieved from <http://www.theguardian.com/world/2014/feb/25/zaha-hadid-qatar-world-cup-migrant-worker-deaths>

Royal Institute of British Architects. (2016). ROYAL GOLD MEDAL 2016 - ZAHA HADID. Retrieved from <https://www.architecture.com/Awards/RGM/RGM2016/ZahaHadid.aspx>

Schellenbaum, A. (2014). Here's What You Need to Know About Zaha Hadid Suing a Critic. Curbed. Retrieved from <http://www.curbed.com/2014/8/26/10056120/zaha-hadid-sues-critic-explain>

Shaw, M. (2014). Why Zaha Hadid Is Suing The New York Review of Books. Architizer. Retrieved from <http://architizer.com/blog/why-zaha-hadid-is-suing-the-new-york-review-of-books/>

Stott, R. (2015). The Critics Speak: 6 Reasons why Hadid Shouldn't Have Sued the New York Review of Books. Archdaily. Retrieved from <http://www.archdaily.com/542852/the-critics-speak-6-reasons-why-hadid-shouldn-t-have-sued-the-new-york-review-of-books>

The Hyatt Foundation, (2004). Zaha Hadid Becomes the First Woman to Receive the Pritzker Architecture Prize. Retrieved from <http://www.pritzkerprize.com/2004/announcement>

UNStudio. (2012). Qatar Integrated Railway Project (QIRP).

Retrieved from <http://www.unstudio.com/projects/qatar-integrated-railway-project-qirp>

Vartanian, H. (2014). Zaha Hadid Is an Awful Human Being, Says "Not My Duty" to Prevent Migrant Worker Deaths. Hyperallergic. Retrieved from <http://hyperallergic.com/111665/zaha-hadid-is-an-awful-human-being-says-not-my-duty-to-prevent-migrant-worker-deaths/>

Wainwright, O. (2013). Zaha Hadid's sport stadiums: 'Too big, too expensive, too much like a vagina'. The Guardian. Retrieved from <http://www.theguardian.com/artanddesign/2013/nov/28/zaha-hadid-stadiums-vagina>

Walker, L. (2015). Foster + Partners win bid to design Qatar's Lusail World Cup stadium. Doha News. Retrieved from <http://dohanews.co/foster-partners-win-bid-to-design-qatars-lusail-world-cup-stadium/>